

Александр ЯРКОВ

ДНЕВНИК ПОЛИТРУКА (К 75-летию Сталинградской битвы)

В моих руках оказался уникальный документ Сталинградской битвы – дневник старшего политрука, старшего лейтенанта Тихонова, обнаруженный в... Канаде. Найденный нашим соотечественником, сразу оценившим находку, дневник отправился к его родственникам в Тюмень.

В чём его уникальность? Дневники в тот период под страхом военного трибунала вести вообще запрещалось. Политрук по должности и партийной принадлежности обязан был приказ исполнять и, более того, пресекать любые попытки бойцов и младших командиров вести дневниковые записи. Не подчинился комиссар, доверяя сокровенное... Сокровенным были трогательные строчки любви к дочерям Гале и Тане, жене Люсе и ещё одной любимой женщине (кто же возьмётся судить человека в той ситуации, да ещё через 70 лет?). Сокровенными были и нелицеприятные оценки собственного командования, бездарно растраниживавшего людские жизни и материальные ресурсы (а это реальность как следствие уничтожения военного командования в 1937-1938 годах). В 1942 году, попадись дневник советской контрразведке, не миновал бы политрук Тихонов изгнания из партии и службы в штрафбате. Ничего, пронесло.

А обстановка была тяжелейшая: **6.7.42 г. Сдан Севастополь. Идут тяжёлые бои на Курском направлении, в результате которых наши части отошли.**

Между тем политрук Тихонов шёл своей военной дорогой, в которой присутствовали и вполне «мирные» сюжеты: **10.7.42 г. Приехали на Дон, в станицу Вешенскую. Поспели вишни, на которые мы набросились.**

Летом 1942 года войска вермахта усилили наступление на южном направлении с целью захвата Кавказа. Но на пути встал Сталинград. Битва в этом городе длилась 200 дней и ночей (с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года). Началась она неблагоприятно для нас: оборонительная операция продолжалась в течение четырёх месяцев.

17.7.42 г. Узнали, что штаб 38-й в Ендовской. Это ещё 150 км на восток, но вдоль Дона. Глядя на карту, можно предположить два возможных направления, по которым противник может нанести удар. Это либо Ростов, либо Сталинград. Болтают, будто бы открылся второй фронт. Ах, скорей бы. Но это пока что разговоры, т.к. газетами или радио не подтверждено. Итак, сняли свою переправу на Дону в х. Рубежном. Вчера последний раз дважды переплыл Дон. Едем в Ендовскую, в штаб.

24.7.42 г. Сегодня едем в Калач-на-Дону, который расположен в самом узком месте между Волгой и Доном. До Сталинграда 75 км. Очень ответственный участок. Противник готовит удар на Сталинград, чтобы отрезать юг от севера. В боях на юге решается сейчас судьба родины. Отечество в опасности.

28.7.42 г. 38-й армии больше нет. Остатки дивизий переданы в 21-ю армию, а штаб 38-й армии образовал штаб 1-й танковой армии. Почему-то кажется, что здесь, на Сталинградском фронте, врагу будет нанесён удар, или во всяком случае продвинуться вперёд, за Дон, ему не дадут. Стоим в х. Дмитровка, население – украинцы. До Сталинграда 45–50 км.

7.8.42 г. Стоим в х. Дмитровка и по сути бездействуем. Группировка противника, прорвавшаяся через Дон у Цимлянкой, движется вперёд

и, очевидно, будет угрожать Сталинграду. Недавно нас всех взволновал приказ т. Сталина № 227. «Ни шагу назад» – вот его смысл. Куда же дальше, в самом деле, отходить! Тем более что в приказе сказано о многих горьких истинах: ресурсов у нас не больше, чем у немцев, организованность плохая, дисциплина плохая. Будем учиться у врагов дисциплине. Сами не могли догадаться, что болтовня о дисциплине и практическое её внедрение – вещи разные. Ну а немцы меньше болтают, а больше делают. И расплачиваемся мы за это кровью, и кто знает, какие жертвы впереди. По сути юг уже отрезан от Москвы, так как ж.-д. сообщения уже нет. Может быть, под Сталинградом будет так же, как у Ленинграда! Ну а как будет на Кавказе? Чёрт его знает, как велика угроза!

15.8.42 г. *На базе 1-й танковой армии образован Юго-Восточный фронт. Как надо понимать, сейчас задача ЮВФ – сдержать наступление противника, идущего на Сталинград со ст. Котельниково. Мы стали фронтовым батальоном. Стоим в Горной Поляне. С горы видна Волга и Сталинград. Туда всего несколько километров. Каждый день в воздухе происходят бои. Но по всему видно, что Сталинград сейчас – это не главный объект немецкого нападения. Поэтому и авиации тут немного, почти нет. По сути Сталинград не подвергался ещё бомбёжке. Главные силы, в том числе и авиация противника, заняты сейчас на Кавказе. Там он движется очень быстро, так быстро, что сердце болит. Бои идут в районах Минеральных Вод, Черкесска, Краснодара, Майкопа. Завтра будут уже бои в районе Грозного. Никак не вмещается в голове мысль о том, что наша страна, великий Советский Союз, народ, который стоит на голову выше всех остальных – может быть покорена Германией. Нет и нет! Что-то должно произойти, на что-то наше правительство и т. Сталин ещё рассчитывают, хотя наши шансы на выигрыш бесспорно уменьшились и продолжают уменьшаться.*

Ситуация взята под контроль, когда 12 сентября оборона города была возложена на 62-ю армию (командующий генерал-лейтенант Василий Чуйков) и 64-ю армию (командующий генерал-майор Михаил Шумилов).

12.9.42 г. *Над Сталинградом сегодня стоит непрерывный гул. Ревут моторы самолётов, визжат и ухают бомбы, поют «катюши», не прекращается артиллерийская стрельба. Противник у самого города.*

21.9.42 г. *А вот сегодня бои идут уже на улицах города. Переправы и левый берег обстреливаются миномётным огнём. Вчера мы переехали ещё дальше в тыл, в с. Красный Сад. Строим КП для штаба фронта. Неужели этим проклятым собакам удастся взять город? Кажется, ещё немного продержаться нашим – и враг будет окончательно обескровлен. Какие потери они несут, и всё же лезут вперёд.*

В городе развернулись ожесточённые бои, а символом мужества и героизма стал дом, удерживаемый в течение двух месяцев гарнизоном сержанта Павлова, где двадцать четыре воина девяти национальностей стойко отражали атаки противника. За беспримерный подвиг гвардии сержант Яков Павлов удостоен звания Героя Советского Союза.

Так и оказался политрук со своими бойцами в горниле битвы – в районе Сталинградского тракторного завода, ещё некоторое время продолжавшего ремонтировать танки, доукомплектовывая уходящие на ближайшую передовую – в нескольких кварталах – экипажи своими рабочими.

10.10.42 г. *Мы получили боевую задачу: минировать острова на Волге против Сталинграда и восточный берег. Оборона. Не дать возможности*

переправиться через Волгу, если бы он это задумал. А дела серьёзные. Центр города занял противник и вышел в этом месте к реке. Идут большие бои в заводской части города.

Не будем осуждать политрука Тихонова за его преданность идеям большевизма – это его судьба и обстоятельства, но видно, был он умелым психологом, коль использовал в работе с бойцами не только передовицу газеты «Правда», но и пронзительные стихи И. Уткина: «Если будешь ранен, милый, на войне...»

14.10.42 г. *Был на участке нашей 3-й роты. Она минирует острова Спорный и Зайцевский. С левого берега видно всё. Сегодня как никогда действует в этой части его авиация. Действует нахально, в большом масштабе. На наш зенитный огонь как бы не обращают внимания, хотя огонь сильный. На другой день узнаём, что в районе СТЗ противник вышел к Волге. Нас торопят с минированием берегов, приведена в готовность оборона. Утром начал бомбёжку дорог и населённых пунктов на левом берегу. Только мы собрались на политинформацию, как из-за облаков посыпались на Лебяжью поляну бомбы. Попадали в щели и на землю. Хорошо, что расположились в лесочке у села, а то бы попало. Полоса разрывов прошла от нас в 80–100 м, в селе разрушено несколько домов, есть убитые и раненые. Уже начинают шутить – куда ни поедем, комиссар обязательно попадёт под бомбёжку или обстрел. Правда, теперь я уже не комиссар – заместитель по п/ч. Не знаю, как коснётся нас, инж. части, вопрос о переводе на командную работу. (Насчёт бомбёжки я вспомнил рассказ ст. лейт. Рыбкина о нашем пребывании в Сталинграде, на переправе. Он рассказывает: «Погода стояла тёплая, солнце. Пошёл наш комиссар выкупаться на Волге. Вдруг налёт авиации. Бомбы попали вблизи и на берег, и в реку. Все мы попрятались под ж.-б. мостом. И тут вспомнили: а где же комиссар? Выглядываем после бомбёжки, а комиссар доплывает до затонувшей баржи. И оттуда кричит: «Рыбкин, пусть кто-нибудь принесёт мне мыла». А бомбы совсем недалеко падали. Вот такой у нас комиссар».*

Главную роль в контрнаступлении советских войск должен был сыграть Юго-Западный фронт во главе с генералом Ватутиным, одним из опытных, хотя и молодых военачальников. Николай Фёдорович блестяще оправдал оказанное ему доверие. Ныне его имя носит одна из улиц города Тюмени. 9 ноября 1942 года залпами семи тысяч орудий и реактивных установок ознаменовано начало наступательной операции войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов.

11.11.42 г. *Штаб батальона стоит на левом берегу Волги в 15–20 км от города. Наши роты все в разных местах. Третья против СТЗ в свх. Лебяжья поляна. Она минирует острова против тракторного. Первая рота расположена ниже по течению, как раз напротив центра города, в районе Красной слободы. Минируют левый берег на участке Бобров – Красная Слобода. Вторая рота – ещё ниже, на острове Серпинском, который образован двумя разветвлениями Волги. Она минирует берег напротив Бекетовки. Тут, во второй роте, спокойнее всего. Они даже минирование производят днём, чего совершенно невозможно делать на участках первой и третьей рот.*

22.11.42 г. *В приказе № 345 от 7 ноября 42 г. т. Сталин говорит: «Недалёк тот день, когда враг узнает силы новых ударов Красной армии». Настроение у людей приподнятое, всем хочется скорей за Волгу, за Дон, к родному Днепру.*

23 ноября войска двух фронтов встретились в районе города Калач и посёлка Советского, завершив окружение 330-тысячной группировки фельдмаршала Паулюса.

30.11.42 г. Наступление идёт успешно. Оборванцы румыны тысячами сдаются в плен. Мы тоже продвинулись за Волгу. Наставили мы тысячи мин на островах и восточном берегу Волги, а оказывается, в наступление пошёл не фриц, а наши части. Но переправа в районе Светлого Яра работает плохо, и немудрёно – идёт лёд. В ожидании очереди ночуем на берегу в санитарной машине. Машин, боеприпасов, людей очень много. Какая досада! В такой важный момент переправа не обеспечивает нужд наступающих частей.

16.12.42 г. 7.12. получили приказание нач. штаба ВПУ немедленно выступить из Красноармейска. В распоряжение 4КК в Верхне-Курмойрский (на Дону) в 5.00 8.12 пришли на погрузку. Погрузка длится всю ночь (вместо положенных двух часов), и только 9-го утром выезжаем. 12.12 мы (штаб) выехали на машине в Генераловское. В Генераловском частые следы бомбёжки – воронки, почерневший снег, разбитые дома. Ехать нужно обратно в х. Сазонов. Из Сазонова вместе со штабом 4КК переезжаем дальше в колхоз 8 марта, так как очевидно, что противник продолжает наступать. Так как в колхозе 8 марта все дома заняты штабом, решаем отправить людей в х. Верхне-Кумский. Числа 25-го прибыли в Нижне-Кумский. Ничего не делаем. Мин нет. Некоторые населённые пункты враг оставляет без боя. Уводит, гад, свои силы к более выгодным рубежам. Разминировать тоже нечего. Скучно.

27.12.42 г. Вчера узнали о наступлении наших войск юго-восточнее Нальчика. Успешно идёт наступление в средней части Дона. 49 тысяч пленных! На нашем участке юго-западнее Сталинграда тоже части продвигаются вперёд. Сколько мы уже сидим без дела! 20 дней. За счёт увозимых с поля боя оружия наши бойцы уже полностью вооружились.

31.12.42 г. Продолжаем двигаться вперёд, вслед за передовыми частями. Люди идут пешком. Тяжело. Поднимает дух то, что враг бежит, что его громят. Проходим знакомые сёла, вновь освобождённые – Красноармейск, Верхне-Кумский, Генераловский, Верхне-Яблочный. Затем прибыли в Захаров (7 км от Котельниково).

1.1.43 г. Хутор Майорский. В ночь под Новый год легли спать в 9 часов вечера. Но ночь была бурной – вызовы, приказания. В 24.00 были на ногах. Поздравляли друг друга с Новым годом. Зато утро 1.1.43 встретили за столом. Выпили по две рюмки водки. Была хорошая закуска. Завтра едем дальше.

2.1.43 г. К обеду прибыли в Баклановскую. Кое-где торгуют частники. Килограмм хлеба – 100 рублей. В городе пусто.

9.1.43 г. В 14.00 был закончен мост. Сначала прошло два лёгких танка, затем – тяжёлая артиллерия на тракторной тяге. На постройке моста был сегодня с утра до обеда. Погода прояснилась. Вчера над самым мостом появился низко-низко транспортный самолёт. Только он вынырнул из низких туч, как зенитки открыли огонь. В ту же минуту самолёт загорается и идёт на посадку. Сел он на правом берегу над самыми домиками, где мы обогревались. Все бросились к самолёту. Запыхавшись, взбираемся по виноградникам (вот оно, цимлянское вино!) наверх и видим картину: широкая полоса, по которой прополз самолёт, усеяна коробками сигарет, мешками с мукой и кофе и другими вещами, высыпавшимися из разбитого самолёта. Круги сыра покатались вниз с обрыва к самому Дону.

Из-под горящих обломков вытаскивают трёх лётчиков со сплюснутыми в лепёшку черепами. Двое остались живы и пытались спастись бегством, но были схвачены. К самолёту сбежались гражданские. Одна,

не старая ещё женщина, крестьян, причитала: «Слава Богу, теперь и я увидела, как их, сволочей, сбивают. Так им и надо». Лейтенант Мотов мне рассказывал, что один старик по этому поводу сказал: «Ну теперь и помирать можно: видел, как фрицев убивают».

22.1.43 г. С 10.1.43, то есть вот уже месяц, мы в резерве. Сначала стояли в Цимлянкой, затем – в хуторе Ряске. Задача – готовить одну роту парашютистов-минёров для действий в тылу у врага. В Ряске пока что занимаемся боевой подготовкой, живём по хатам, устроились хорошо, так как в этом хуторе больше нет военных. Начал восстанавливаться колхоз. Работает школа. Машет крыльями ветряк. Народ живёт хорошо. Зерна полно у всех, скота тоже. Немцы не успели здесь похозяйничать как следует. А всё колхозное добро пошло по рукам.

2 февраля шестая армия противника полностью капитулировала. Советским войскам удалось перехватить стратегическую инициативу и позже удерживать её до конца войны. Поэтому считается, что победа на берегах Волги зажгла звезду Великой Победы, ознаменовав первый в 1943 году перелом Второй мировой войны.

Среди воинов-сталинградцев было много сибиряков. Почти каждая дивизия, сформированная в то время на территории Тюменской области, направлялась на Сталинградский фронт. Без преувеличения можно сказать, что каждый второй тюменский участник Великой Отечественной носит или носил гордое имя сталинградец.

Те, что постарше, спешили в военкомат или обращались к командирам частей и дивизий с требованием выдать оружие и зачислить в действующую армию. Среди них был и тюменец Анатолий Малов: «Одни нас гнали в шею, другие сочувственно говорили: «Подрасти, сынок. Получишь паспорт – приходи». К тому времени и войны-то уже не будет, считали мы. Поэтому на войну пошли по комсомольскому билету. Неведомо было нам, что Сталинградская битва продлится двести дней и ночей».

Символично, что именно в период сражения на Волге родился почин приобретения самолётов на личные сбережения людей, живущих в тылу. Активное участие в нём приняли и жители Тюменской области. С 1941 по 1945 год на их средства было закуплено четыре самолёта – «Тоболяк», «Ямальский комсомолец», «Тюменский мопровец», «Вагайский путеец».

«В 15 лет, окончив 7 классов вечерней школы, я начала работать на обувной фабрике, где шила тапочки для госпиталей, шубинки из местного сырья, текстильные ботинки на деревянной подошве для шахтёров, полуботинки и ботинки для местного населения, кирзовые сапоги для фронта», – вспоминала о событиях в тылу во время Сталинградской битвы жительница г. Ишима Н.В. Степанова.

Время безжалостно: по данным Тюменской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов, на территории области проживает около 160 участников Сталинградской битвы, из них в городе Тюмени – 28. С каждым днём стремительно уходят люди, которые выстояли. Помня о них, Илья Эренбург, отвечая на вопрос, почему немцы не взяли Сталинград, хотя были в нескольких сотнях шагов от цели, сказал так: «Немцы «почти» взяли Сталинград. Они его не взяли и не могли взять: это «почти» было живой стеной, и стена не дрогнула. Другой народ не выдержал бы такого испытания. Но Россия – это Россия».